

ЗНАЧЕНИЕ ТРУДОВ Л.С. ВЫГОТСКОГО ДЛЯ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ПСИХОЛИНГВИСТИКИ

Алоян Майрануш Константиновна

Пермский Государственный Национальный Исследовательский Университет

Психология (бакалавриат), 1 курс

aloian.maira@mail.ru

Психоллингвистика – научное направление на стыке лингвистики и психологии, изучающее психологические и лингвистические аспекты речевой деятельности человека, социальные и психологические аспекты использования языка в процессах речевой коммуникации и индивидуальной речемыслительной деятельности.

Согласно определению, данному А.А. Леонтьевым, предметом исследования психоллингвистики является, прежде всего, речевая деятельность как специфически человеческий вид деятельности, ее психологическое содержание, структура, виды (способы), в которых она осуществляется, формы, в которых она реализуется, а также выполняемые ею функции [1, с. 8].

«Прародителями» психоллингвистики можно считать немецкого философа и лингвиста В. фон Гумбольдта (1767–1835), который говорил, что язык выполняет важнейшую роль в «мировидении» и русского филолога А.А. Потебни (1835–1891) с его учением о «внутренней форме» слова. Однако психоллингвистами их считать нельзя, поскольку такого понятия на том момент не существовало. Сам термин «психоллингвистика», появился в 1946 году, его предложил Н. Пронко. Как отдельная самостоятельная наука психоллингвистика оформилась в 1953 г. в результате работы межуниверситетского семинара, организованного Комитетом по лингвистике и психологии Исследовательского Совета по социальным наукам при Университете штата Индиана. Организаторами этого семинара были два известнейших американских психолога – Чарльз Осгуд и Джон Кэрролл и лингвист, этнограф и

литературовед Томас Сибек. В вышедшей в 1954 году книге «Психолингвистика» были обобщены основные теоретические положения, принятые в ходе семинара, а также основные направления экспериментальных исследований, базирующиеся на этих положениях [1, с 14].

Психолингвистика стала частью отечественной науки только в 1967 году, в связи с выходом работы А.А. Леонтьева с одноименным названием.

Отечественная психолингвистика, опирается на исследования зарубежных специалистов, однако неоценимый вклад в нее оказали работы выдающегося психолога Л.С. Выготского. Удивительным является тот факт, что Лев Семенович занимался исследованием речи еще в 1920–30-х годах, а распространение теория речевой деятельности получает только в 1960-х годах с оформлением психолингвистики в самостоятельную науку, через два с лишним десятилетия после смерти ученого.

Не будет ошибкой заявить, что именно Л.С. Выготский впервые попытался построить целостную теорию, вбирающую в себя все знания касательно речевой деятельности. Вот как говорит об этом В.П. Глухов в своей работе «Основы психолингвистики»: «Возьмем для примера введенное Л. С. Выготским в науку различие «анализа по элементам» и «анализа по единицам». Эта научная концепция была положена в основу как многочисленных моделей порождения и восприятия речи, созданных в разных школах психолингвистики, так и в основу классификации языковых знаков и так называемых психолингвистических единиц, выделяемых как структурные компоненты речевой деятельности» [2, с. 36].

Под «анализом по элементам» подразумевается, что целое составляют некоторые части, но они исследуются каждый по отдельности, а затем делаются выводы о свойствах целого на основе анализа составных частей. «Существенным признаком такого анализа является то, что в результате его получают продукты, чужеродные по отношению к анализируемому целому, – элементы, которые не содержат в себе свойств, присущих целому как таковому,

и обладают целым рядом новых свойств, которых это целое никогда не смогло бы обнаружить» [3, с. 8]. «Анализ по единицам» является противоположностью «анализу по элементам» является, его отличительной чертой выступает присутствие в составных частях свойств целого.

Но главное, как отмечает А.А. Леонтьев, что делает Л. С. Выготского предтечей и основателем современной психолингвистики... – это его трактовка внутренней психологической организации процесса порождения (производства) речи как последовательности взаимосвязанных фаз деятельности» [4, с. 49]. В своей работе «Мышление и речь» Л.С. Выготский пишет о том, что движение от мысли к слову и обратно есть процесс. Он совершается как внутреннее движение через целый ряд планов. Л.С. Выготский подчеркивает необходимость изучать это движение, «...проводить различение ряда планов, через которые проходит мысль, воплощающаяся в слове...» [2, с. 305].

Согласно Л.С. Выготскому, мотивация является первым звеном порождения речи. Л.С. Выготский различает собственно мотивы и «установки речи», которые он называет «смутными желаниями», «чувствованием задачи» [1, с.163]. Второй фазой является мысль. Описание второй фазы примерно соответствует сегодняшнему понятию речевой интенции. Третья фаза – опосредование мысли во внутреннем слове, что соответствует в нынешней психолингвистике внутреннему программированию речевого высказывания. Четвертой фазой Л.С. Выготский называет опосредование мысли в значениях внешних слов, или реализацию внутренней программы. Наконец последняя, пятая фаза – это опосредование мысли в словах, или акустико-артикуляционная реализация речи (включая процесс фонации). Все дальнейшие модели, разрабатывавшиеся в 1960–1970-х годах в отечественной психолингвистике, представляют собой развертывание и дальнейшее обоснование схемы, предложенной Л. С. Выготским [4, с. 33].

А.А. Леонтьев, воздавая должное заслугам Л.С. Выготского, говорит: «Он сумел предугадать дальнейшее развитие психологии речи и психолингвистики на много десятилетий вперед» [4, с. 34].

Соглашаясь с мнением А.А. Леонтьева, высказанным в его работе «Основы психолингвистики», необходимо указать еще ряд важных положений, выдвинутых Л.С. Выготским. Это, прежде всего, идея эвристичности процессов речепорождения и обусловленности их общепсихологическими, дифференциально-психологическими и социально-психологическими факторами. Эвристичность происхождения речевых процессов включает не столько логические аспекты, сколько интуитивные подходы. Соответственно, говоря о речи, Л.С. Выготский подразумевал, что она зарождается под воздействием метафоричности мышления, помогает обнаруживать в ней нечто новое, ранее неизведенное [1, с. 21].

Кроме того, Л.С. Выготский одним из первых поставил вопрос о психологических свойствах текста и разграничил понятия грамматической и реальной (психологической) предикативности; ему принадлежит концептуальное определение значения как общепсихологической категории и понятие предметного значения. Если раньше предикативность носила исключительно синтаксическую принадлежность, то Л.С. Выготский отметил, что во внутренней речи можно заметить тенденцию к сокращению существительных и увеличению предикатов (сказуемых) [1, с. 897].

Однако, некоторые направления исследования речевой деятельности, намеченные Л.С. Выготским, как считает А.А. Леонтьев, еще не получили дальнейшего развития в психолингвистике. Прежде всего, это проблема рефлексорного управления речью и анализ разных уровней осознанности речи в их взаимодействии [4, с. 34].

Продолжателем идей Л.С. Выготского являются, прежде всего, его ученик Александр Романович Лурия и Алексей Алексеевич Леонтьев, сын Алексея

Николаевича Леонтьева, создателя теории деятельности, основанной на культурно-историческом подходе Л.С. Выготского.

Так, А.Р. Лурия занимался изучением афазий – нарушений речи центрально-мозгового происхождения, связанных с поражением «речевых зон» коры головного мозга, ответственных за речевую деятельность. В ходе этих исследований он опирался на выдвинутую Л.С. Выготским концепцию системной локализации психических функций в коре головного мозга, из которой следует, что нарушение работы одного из участков коры больших полушарий приводит к нарушению функционирования речевых центров, но так как за какую-либо деятельность отвечает не один участок коры, а их совокупность, то восстановление поврежденных участков возможно посредством включения в единую систему других участков. Александр Романович первым заговорил о нарушениях афазии как о нарушениях речевых операций. В своей книге «Травматическая афазия» А. Р. Лурия, по существу, предложил первую психолингвистическую концепцию афазии, включив в нее гипотезу о «внутренней схеме высказывания», которая развертывается во внешнюю речь [4, с. 34].

Фамилия А.А. Леонтьева уже не раз упоминалась в ходе данной работы. Благодаря ему психолингвистика стала частью отечественной науки. А.А. Леонтьев является основателем Московской психолингвистической школы. Также, он был почетным президентом Психолингвистического общества им. Л.С. Выготского.

По мнению А.А. Леонтьева, речевая деятельность представляет собой специфический вид деятельности, не соотносимый непосредственно с «классическими» видами деятельности, например с трудом или игрой. Речевая деятельность «в форме отдельных речевых действий — обслуживает все виды деятельности, входя в состав актов трудовой, игровой, познавательной деятельности. Речевая деятельность как таковая имеет место лишь тогда, когда

речь... самоценна, когда лежащий в ее основе, побуждающий ее мотив не может быть удовлетворен другим способом, кроме речевого» [4, с. 63].

В психолингвистической теории, разработанной А.А. Леонтьевым, выделяются единицы анализа – речевые действия и операции, они должны быть направлены на предмет, мотивированны (зачастую полимотивированны), иметь иерархическую и фазную организацию. Вышеизложенные теоретические положения психолингвистики А.А. Леонтьева основываются на трудах Л.С. Выготского. Организация речевой деятельности основывается на «эвристическом принципе» (то есть предусматривает выбор «стратегии» речевого поведения, они призваны донести до собеседника намерение, или оказывать на него некоторое воздействие). Деятельность субъекта по отношению к окружающей действительности опосредована отображением этой действительности [4].

По А. А. Леонтьеву, любая психологическая теория речевой деятельности должна исследовать, прежде всего, взаимоотношения опосредованного языком образа мира человека и речевой деятельности как коммуникативной деятельности. Также в речевой деятельности вероятностному прогнозированию принадлежит очень важная роль. В основе восприятия речи лежат процессы, частично воспроизводящие процессы ее порождения. Это говорит об активном характере процессов восприятия человеком обращенной речи.

Таким образом, в ходе этой работы была проделана попытка выделить значение работ Л.С. Выготского для отечественной психолингвистики. Основные положения его теории стали базой для формирования отечественного понимания психолингвистики. Его соратники и последователи – А.Р. Лурия и А.А. Леонтьев переняли его взгляды, добавив к ним собственное видение, что позволило дополнить и развить концепцию Л.С. Выготского. Однако с момента публикации их работ прошло достаточно много времени, образ жизни людей изменился, и как следствие изменилось их отношение к языку. Тем не менее, в современной отечественной психолингвистике очень мало новых и

оригинальных концепций. Поэтому пересмотр научного наследия Л.С. Выготского, его осмысление и адаптация к реалиям сегодняшнего дня представляется крайне важной задачей.

Литература

1. Глухов В.П. Основы психолингвистики: учеб. пособие для студентов педвузов. – М.: АСТ: Астрель, 2005. – 351 с.
2. Глухов В.П., Ковшиков В.А. Психолингвистика. Теория речевой деятельности. М.: АСТ; Астрель, 2006. – 318 с.
3. Выготский Л.С. Мышление и речь. М.: Директ-медиа, 2014. – 570 с.
4. Леонтьев А.А. Основы психолингвистики. М. : Смысл, 1997. – 287 с.
5. Выготский Л.С. Психология развития человека. – М.: Смысл, 2005. – 1136 с.